

Думая о своей сестре, он не мог оставаться равнодушным к страданиям чужой девушки; думая о своём отце, он не мог не помочь другому пожилому человеку.

Самая искренняя доброта в мире заключается именно в этом.

Линь Шу спросил:

— А сейчас? Брат Цзин, ты всё ещё заботишься о сестре Юй из жалости?

Цзин Хэ улыбнулся и ответил:

— Детям не стоит задавать столько вопросов.

Хотя он так сказал, он всё же сделал паузу и добавил:

— Синди не нуждается в моей жалости. Она человек, который в любых обстоятельствах будет без устали спасаться сама. По сравнению с ней, я не имею права её жалеть.

В детстве Линь Шу восхищался силой, повзрослев, стал ценить мудрость, и только столкнувшись с болью и трудностями, понял, что самое ценное в жизни человека — это непреклонная храбрость.

Поэтому слова Цзин Хэ он глубоко понимал и чувствовал с ним связь.

Вскоре наступили выходные, и Линь Шу, как обычно, вышел из дома, но, дойдя до автобусной остановки, вдруг развернулся и сделал несколько шагов назад, заглянув в одну сторону.

Там он увидел девушку, которая толкала велосипед и что-то спрашивала у прохожего.

Линь Шу на мгновение замер, а затем быстро подошёл и окликнул её.

Девушка обернулась и, увидев Линь Шу, тоже удивилась.

Появление Чэнь Минсюэ не стало для Линь Шу неожиданностью, так как Цзэн Жун теперь жила с Линь Цзиньхуа, а его компания находилась поблизости.

Линь Шу поздоровался с Чэнь Минсюэ, та робко ответила, а затем, после паузы, спросила:

— Ты знаешь, где живёт моя мама?

Линь Шу удивился, что она до сих пор не знает адрес Цзэн Жун. Он подумал и ответил:

— Ты хочешь найти маму? Хм...

Он ещё немного подумал и сказал:

— Может, я просто отведу тебя туда?

Он посмотрел на время, позвонил Цзюй Минфэну и повёл Чэнь Минсюэ обратно.

Пока они шли, Чэнь Минсюэ сначала была немного скованной и почти не разговаривала. Линь Шу решил сам заговорить:

— Ты пришла сюда искать маму, почему не спросила у неё адрес?

Чэнь Минсюэ долго молчала, а затем сказала:

— Папа не разрешает мне сюда приходить, сказал, что мама не будет рада. Мама тоже сказала, что ей неудобно, и попросила подождать, пока у неё будет время навестить меня.

Линь Шу спросил:

— Действительно, это не очень удобно. На самом деле, тебе стоит послушать маму и подождать, пока она сама навестит тебя.

Но глаза Чэнь Минсюэ быстро наполнились слезами, и она сказала:

— Но она навещала меня только один раз зимой, а потом всё время была занята и больше не приходила.

Линь Шу замер.

В этом вопросе он действительно не мог выступить в защиту Цзэн Жун.

На самом деле, по сути, он и не хотел её защищать, просто ему было жаль эту девочку, с которой он когда-то жил, и он хотел утешить её, сохраняя видимость мира.

Но он не хотел обманывать Чэнь Минсюэ. Эта девушка была умной и не из тех, кто сдаётся после удара, поэтому Линь Шу не хотел её обманывать.

Такой поступок Цзэн Жун был крайне эгоистичным и жестоким.

Вспоминая это, Линь Шу подумал, что, когда Цзэн Жун вышла замуж за Линь Цзиньхуа, она почти год не общалась с Чэнь Минсюэ. Однако тогда Чэнь Минсюэ была постарше, и её способность справляться с трудностями была сильнее, поэтому она не была так привязана к Цзэн Жун, как сейчас.

Позже Цзэн Жун пыталась наладить отношения, но девушка всегда была непреклонной и относилась к ней довольно холодно. Хотя после уговоров Чэнь Вэньцюя она каждый год приезжала пожить с Цзэн Жун, между ними не было теплоты.

Линь Шу провёл пальцем по уголку глаза, подумал и сказал:

— Твоя мама поступила неправильно.

Чэнь Минсюэ с некоторой неуверенностью спросила:

— Мама... она, наверное, меня ненавидит?

Линь Шу удивился и спросил:

— Почему ты так думаешь?!

Чэнь Минсюэ ответила:

— Потому что она так холодна со мной. Может, потому что я всё время ошибаюсь, ей это надоело? В отеле... в отеле я ещё и облила твоего папу напитком, поэтому мама теперь меня ненавидит, да?

Затем она вдруг остановилась, повернулась к Линь Шу и спросила:

— А ты меня не ненавидишь?

Линь Шу твёрдо ответил:

— Он заслужил. Я считаю, ты молодец.

Затем он остановился, повернулся к Чэнь Минсюэ и сказал:

— Тебе не нужно во всём искать свою вину. Развод твоих родителей не имеет к тебе никакого отношения. Что бы ты ни делала раньше, шалила ли ты или нет, это никак не связано с тем, что твоя мама изменила.

— Не все ошибки совершаются из-за того, что кто-то что-то сделал... Это слишком сложно, ты, возможно, не совсем понимаешь, но, Чэнь Минсюэ, просто знай: твоя мама не перестанет изменять, даже если ты будешь очень послушной, поэтому не вини себя в том, что она решила развестись.

Чэнь Минсюэ, услышав это, долго молчала, а затем сказала:

— Значит, как бы я ни старалась быть послушной, мама всё равно разведётся с папой, да?

Линь Шу кивнул:

— Да, именно так.

Чэнь Минсюэ, услышав это, не знала, почувствовала ли она облегчение или стала ещё более подавленной.

Затем они подошли к офису Линь Цзиньхуа.

Линь Шу часто бывал здесь, и сотрудники его знали, поэтому никто его не остановил. Одна из сотрудниц шутливо сказала:

— Сяо Шу, сегодня девушку привёл?

Линь Шу серьёзно ответил:

— Нет, это дочь тёти Цзэн Жун, она ищет свою маму.

Сотрудница замерла, и атмосфера сразу стала напряжённой.

Линь Шу не обращал внимания на реакцию других и повёл Чэнь Минсюэ через коридор.

После их ухода среди сотрудников начались перешёптывания, но Линь Шу не придавал этому значения.

Цзэн Жун действительно была в офисе Линь Цзиньхуа. Увидев Линь Шу, она не слишком удивилась, но, заметив Чэнь Минсюэ, сразу нахмурилась и спросила:

— Ты откуда взялась? Я же сказала, что навещу тебя, когда будет время?

Чэнь Минсюэ стояла, опустив голову, крепко сжимая ключи от велосипеда, и через некоторое

время сказала:

— Я просто хотела посмотреть, где ты живёшь, запомнить дорогу.

Линь Шу холодно смотрел на Цзэн Жун, и та, осознав, что её тон был слишком резким, смягчила выражение, взяла Чэнь Минсюэ за руку и сказала:

— Мама на самом деле очень занята, я навещу тебя, когда будет время. Ты будь послушной, не шали, иначе мама рассердится, поняла?

Её последние слова прозвучали резко и даже угрожающе.

Линь Шу невольно нахмурился, а затем посмотрел на Чэнь Минсюэ. Девочка смотрела на маму широко раскрытыми глазами, полными недоумения.

Чэнь Минсюэ, казалось, даже не могла говорить, просто смотрела на Цзэн Жун. У неё было много слов, которые она хотела сказать маме, но, оказавшись лицом к лицу, она не могла произнести ни одного.

Цзэн Жун, предупредив дочь, повернулась к Линь Шу с неестественно яркой и фальшивой улыбкой и сказала:

— Сяо Шу, раз уж ты редко заглядываешь, может, останешься на обед?

Отношение Цзэн Жун к Линь Шу в прошлой и нынешней жизни было как небо и земля. Разница заключалась в наличии или отсутствии матери Линь Шу. Из этого видно, что для большинства детей в мире наличие любящей матери оказывает огромное влияние на всю их жизнь.

И через двадцать лет Линь Шу и Чэнь Минсюэ оказались в совершенно противоположных ситуациях.

Линь Шу не очень хотел оставаться, но, взглянув на Чэнь Минсюэ, всё же согласился.

Он беспокоился за Чэнь Минсюэ, хотя перед ней была её родная мать, Линь Шу не доверял Цзэн Жун. У неё не было той безусловной поддержки, которую традиционные китайские матери оказывают своим детям. Чэнь Минсюэ была ещё маленькой, но упрямой, и если бы между ними возник конфликт, она могла бы пострадать. Поэтому Линь Шу остался, чтобы отблагодарить её за ту смелость и доброту, которую она проявила в другом времени.

<http://bllate.org/book/16614/1520253>